

Тан Тан чувствовал, что слишком многим обязан этому человеку, и боялся смотреть ему в глаза, поэтому искал храбрости в вине. К тому же он опасался, что, притворившись пьяным, выдаст себя. Лоу Вэйнин всегда был умён и больше всего на свете ненавидел ложь. В прошлой жизни он обманул его, но в этой твёрдо решил: кроме сегодняшнего дня, он больше никогда не солжёт ему.

Лоу Вэйфэн оглядел комнату, брезгливо заметил, что здесь слишком пахнет женскими притирками, и насмешливо бросил Тан Тану:

— Ты такой трус. Даже если отец узнает, что такого? Скажешь, что пришёл из любопытства, ничего плохого ты ведь не делал. К тому же, твой приход сюда — это прямое напоминание отцу, что пора бы уже подыскать тебе невесту.

Услышав о женитьбе, Тан Тан окончательно помрачнел и приложился к кубку с удвоенной силой. До сегодняшнего дня в своей прошлой жизни он, хоть и был влюблён в Лоу Вэйфэна, никогда не питал лишних надежд, твёрдо веря, что должен жениться и завести детей. Но кто из знатных девиц великих кланов посмотрит на него? Ему предлагали лишь дочерей мелких семей или наложниц из таких же именитых домов.

Разве могли такие ограниченные и грубые женщины сравниться с ним? Даже его младшая сестра Тан Цань, которую называли первой красавицей Наньчэна, в его глазах была лишь девицей, знающей пару стишков, и он презирал её.

Хотя отец и не жаловал его, он никогда не принуждал его к браку, что и позволило Тан Тану тянуть до сих пор. Но даже зная, что отец всё ещё питает к нему некие отцовские чувства, Тан Тан решил разорвать эту связь.

Если бы отец ценил его больше, он хотя бы подобрал ему достойную партию, а не тех, на кого Тан Тан и смотреть не хотел. Ещё больше его коробило то, что завтра утром, когда весть об их отношениях с Лоу Вэйнином распространится, отец первым делом изобьёт его, а затем выгонит из дома, заявив, что он позорит честь семьи.

Ха! Позорю, ну и пусть! Раз они не признают его, он не признает их! В прошлой жизни именно их оскорбления и принуждение заставили его вымещать всю ненависть на Лоу Вэйнине — единственном, кто тогда защищал его.

Единственный, перед кем он был виноват, — это Лоу Вэйнин. Все остальные только и делали, что оставались должны ему!

Вечерний ветерок обдувал террасу, заходящее солнце окрашивало всё вокруг в золотисто-красные тона. Лоу Чэнжэнь, сытый и довольный, полулежал в кресле, наслаждаясь услугами четырёх красавиц-служанок.

Этот павильон, выстроенный прямо над озером, был излюбленным местом Лоу Вэйнина в летнюю жару. Лоу Чэнжэнь умел наслаждаться жизнью ещё лучше: с самого полудня он приказал обвесить павильон лёгкими занавесями, чтобы защититься от назойливых насекомых.

Четверо служанок старались изо всех сил: двое обмахивали его веерами, а двое других, предварительно вымыв руки десять раз, чистили для него семечки. Его патологическая чистоплотность вновь привела окружающих в трепет.

Все думали, что он отдыхает, но на самом деле он копался в памяти Лоу Вэйнина. Будучи Хранителем, он получил доступ ко всем воспоминаниям своего подопечного после принятия задания. Однако о Тан Тане, объекте мести Лоу Вэйнина, он знал не так уж много.

В памяти Лоу Вэйнина этот день когда-то считался самым прекрасным, но позже превратился в день величайшей ненависти.

«Вся ложь началась с этого дня!» — таковы были слова, оставленные Лоу Вэйнином.

Вскоре к павильону подошли, чтобы доложить о делах.

— Хозяин, есть донесение, — раздался за занавесями подобострастный голос Лоу Си.

Лоу Чэнжэнь даже не открыл глаз и равнодушно бросил:

— Говори.

Лоу Си бросил взгляд на служанок и, видя, что хозяин не собирается их прогонять, прошептал:

— Второй молодой господин и младший господин из семьи Тан только что вошли в цветочный дом. Хозяин, прикажете вернуть второго господина?

Так как братья Лоу ещё не достигли двадцатилетия и не любили, когда их называют старыми, их звали Хозяин и второй молодой господин.

— Неважно. Через пару месяцев Вэйфэну исполнится двадцать, пусть гуляет, где хочет. Больше не нужно докладывать мне об этом и препятствовать ему.

— Слушаюсь, — Лоу Си поклонился и осторожно добавил: — А стоит ли оповестить семью Тан о том, что их второй господин там?

В семье Тан царили строгие порядки, и ночёвка в цветочном доме была неслыханным делом. Кто знает, в какую ярость придет Глава семьи Тан.

В прошлой жизни Лоу Вэйнин, услышав, что эти двое пошли развлекаться, испугался, что Тан Тан попадет под гнев строгого отца, и сам помчался их забирать. Лоу Чэнжэнь не хотел

создавать себе лишних хлопот:

— Он молодой господин из семьи Тан, а не из нашего клана Ло, не нам о нём беспокоиться. Завтра утром пошли кого-нибудь забрать Вэйфэна, заодно пусть отправят Тан Тана домой. Мальчишка вырос, пора ему познать вкус жизни.

Лоу Си, получив указания, тут же удалился, не смея больше тревожить покой хозяина.

— Молодой господин, как вы и просили, я доложил управляющему Ло о вас и господине Тан. Управляющий сказал, что хозяин передал вам хорошо повеселиться и вернуться завтра утром.

— Он правда так сказал? — Лоу Вэйфэн, потирая гудящую голову, схватил слугу за воротник. — Он не злился? Не прислал никого, чтобы притащить нас обратно?

Он хотел лишь немного выпить для вида, но Тан Тан, словно с цепи сорвавшись, заставлял его пить без остановки. Лоу Вэйфэн пытался увильнуть, но всё равно перебрал.

Слуга, не понимая причины такого беспокойства, уверенно кивнул:

— Я видел, как управляющий зашёл к хозяину, а выйдя, передал именно это. Клянусь, хозяин ни капли не сердился.

Лоу Вэйфэн спохватился, что ведёт себя странно, и отпустил воротник слуги. Раньше он был так поглощён своими мыслями, что не замечал изменений в собственном теле. Теперь же, после слов слуги, он вдруг почувствовал жар, разливающийся по низу живота. А когда до него донеслось кокетливое хихиканье местных девиц, он окончательно разгорячился. Достав купюру, он протянул её слуге:

— Раз ему на нас наплевать, значит, гуляем! Иди, найди мне пару девиц, да и себе тоже возьми.

Слуга, ошеломлённый такой щедростью, не раздумывая, бросился исполнять приказ, боясь, что господин передумает.

В отличие от воодушевлённого слуги, Лоу Вэйфэн был в ярости. Его план не сработал. Лоу Вэйнин не проявил интереса, а значит, он не мог воспользоваться ситуацией. Он не понимал, почему брат так спокоен. Ещё два года назад он заметил, что Лоу Вэйнин равнодушен к Тан Тану, поэтому каждый раз, когда ввязывался в неприятности, брал того с собой, зная, что «старший брат» не посмеет его строго наказать.

В детстве он восхищался Лоу Вэйнином, который был всего на год старше. Но повзрослев, он понял, что брат всегда остерегается его и не подпускает к делам клана, считая чужаком. С тех пор он перестал уважать брата, видя в нём лишь соперника. Особенно его бесило, что Лоу

Вэйнин, такой рассудительный и властный, теряет голову из-за этого кислого Тан Тана.

Лоу Вэйфэн не признавал в нём брата и не собирался позволять ему управлять кланом Ло. Он докажет всем, что он, побочный сын, может добиться большего!

Собравшись с мыслями, он вошёл в комнату. Тан Тан был уже мертвецки пьян. Лоу Вэйфэн вырвал у него кубок:

— Не хватало ещё, чтобы ты свалился с ног, когда придут девушки.

Он надеялся, что, когда Лоу Вэйнин остынет и приедет, он застанет Тан Тана в объятиях девиц и взорвётся от ревности. Тогда семье Тан точно не видать союза с Лоу Вэйнином!

Тан Тан, увидев того, о ком постоянно думал, не выдержал. Слёзы покатались из его глаз, и он бросился на шею Лоу Вэйфэну.

— Ты наконец пришёл! Ты ведь не бросишь меня, правда?

Лоу Вэйфэн брезгливо поморщился. Он знал об этой нездоровой привязанности, но терпел, чтобы не испортить план.

— Кто посмеет обидеть моего брата? Я с ними разберусь!

— Мы не братья! Лоу Вэйнин, это ты виноват, что я полюбил мужчину! — Тан Тан рыдал, уткнувшись ему в грудь. — Ты обещал, что не женишься на Тан Цань! Поклянись, что не женишься на ней!

Лоу Вэйфэн, поняв, что его приняли за брата, расслабился. Какой же жалкий этот Тан Тан.

Вдруг он почувствовал, как что-то трётся о его ногу. Опустив взгляд, он увидел, что Тан Тан с покрасневшим лицом обнимает его.

Лицо Лоу Вэйфэна исказилось от отвращения, словно он испачкался в грязи. Он с силой отшвырнул Тан Тана.

— Так вот какие грязные мысли ты таишь о моём старшем брате! — прорычал он. — А я считал тебя близким другом. С сегодняшнего дня мы больше не знакомы!

Он был в ярости. Он хотел лишь подставить брата, а в итоге сам оказался втянут в этот позор. Тан Тан от неожиданности протрезвел, осознав, что принял не того за своего возлюбленного. Его затошнило.

— Вэйфэн, ты не так понял! — в панике закричал Тан Тан, вцепившись в его рукав. — Я всегда любил только тебя!

Но Лоу Вэйфэн уже не слушал. Его воротило от одного вида этого человека. В этот момент вошли слуга и три девицы. Увидев, что происходит, они бросились на помощь. Лоу Вэйфэн с силой пнул Тан Тана, свалив его на пол.

— Ты не только любишь мужчин, ты ещё и смеешь питать такие чувства к моему брату! — гремел он на всю комнату, чтобы слышали все. — Я обязательно расскажу обо всём брату, пусть он сам с тобой разбирается!

Сказав это, он вышел, хлопнув дверью. Тан Тан остался лежать на полу, в то время как девушки, переглянувшись, заперли дверь и окружили его, надеясь получить свою плату за услуги.

Тан Тан, окончательно сбитый с толку, решил, что если Лоу Вэйнин узнает об этом от Вэйфэна, то обязательно приедет, чтобы защитить его.

— Хорошо, — пробормотал он, принимая кубок от девиц. — Давайте пить, пока не забудемся!

— Брат уже спит? Разве в это время он не должен быть в кабинете? — Лоу Вэйфэн метался перед входом в покои, как тигр в клетке.

Охранники, видя его состояние, нехотя расступились. Он ворвался в дом, колотя в дверь:

— Старший брат! У меня срочное дело, дело огромной важности!

Лоу Си, дежуривший у входа, открыл дверь, приложив палец к губам:

— Тише, второй господин, хозяин отдыхает.

Но Лоу Вэйфэн не слушал. Он ворвался в спальню, где Лоу Чэнжэнь, уже давно проснувшийся, сидел на кушетке.

— Что за шум? — холодно спросил Лоу Чэнжэнь. — Похож ли ты хоть немного на второго господина клана Ло?

Лоу Вэйфэн, быстро оглядевшись, понизил голос:

— Брат, это не для чужих ушей. Выгони Ло Си.

Лоу Чэнжэнь, зевая, лениво ответил:

— Не тяни, говори быстрее, мне нужно спать.

Лоу Вэйфэн, довольный тем, что свидетелей будет меньше, начал свой рассказ, сжимая кулаки от «праведного» гнева. Лоу Чэнжэнь же, прикрыв глаза, слушал его, полулёжа на кушетке.

<http://bllate.org/book/21674/2235980>